

УДК 82.512.145 «19»: [17+111.852]

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ И. ПАШИ

Сеферова Ф.А.

В работе рассматриваются вопросы формирования этико-эстетических идеалов героев произведений И. Паши. Цель данной публикации дать возможность читателям посмотреть через призму сегодняшнего дня на события 70 – 80-х годов XX века на основе творчества И. Паши.

Ключевые слова: эволюция, символ, этика, коллизия, личность, социальный, фольклор.

В середине 60-х годов в крымскотатарскую литературу пришла плеяда писателей нового поколения. Среди них были люди разного жизненного опыта (И. Паши взялся за перо, будучи уже зрелым человеком, а Э. Умеров – студентом Литературного института). Однако их объединяло внимание к вопросам нравственности, интерес к этическим проблемам. Рождённый в 1918 году, И. Паши заявил о себе как о писателе только в начале 70-х, выпустив сборник «Цветок и кровь», включавший девять рассказов, в том числе и давший название изданию. Сверхидея этого творения – ответственность человека за жизнь окружающих как моральная основа формирования гражданских качеств личности («Тайна Халиде», «Не прячь лицо от ветра», «Телеграмма»). Небезынтересен писателю и процесс нравственного становления личности («Сбор фундука»). Через восприятие подростка автор передает события довоенной жизни в одном из уголков Крыма, к которому обращены все его мысли, его глубокие чувства, его генетическая память. **Целью** данной статьи является рассмотрение вопросов формирования этико-эстетических идеалов героев произведений И. Паши.

«Цветок и кровь» – название, которое И. Паши дал отдельному рассказу и всему сборнику. Автор словно бы призывает читателя обратить внимание на рассказ и вдуматься в символику названия книги, объединившей под одной обложкой разные по тематике и мировосприятию произведения. «Кровь» – это и война во всех её проявлениях: когда рвутся снаряды и свистят у виска пули, когда физические и нравственные страдания испытывает и стар, и млад (юная медсестра тяжело ранена в ногу), это и послевоенное лихолетье, трагическое и тягостное. (После долгих поисков Рустем, спасённый медсестрой, находит Азизе далеко от родных краёв – в местах депортации; см. также рассказы «Равнодушный к детям» («Бала севмез»), «Телеграмма»).

А что же за символ «цветок»? «Цветок» для И. Паши – это медсестричка, внешне хрупкая и нежная, а внутренне сильная и мужественная. Её несгибаемая воля способна поддержать любого раненного, любого ослабевшего. Её лицо и душа подобны эдельвейсу, который крымские татары называют «тавр чичеги» (цветок тавра). Он взращён под крымским солнцем и поэтому способен выдержать любой ураган [1, с. 25]. Даже поверженный, он тянется к солнцу. Устами Азизе И. Паши формулирует своё эстетическое кредо: «Человеческая жизнь должна быть прекрасной как цветок» [1, с. 3] (см. также рассказы «Телеграмма», «Тайна Халиде» – «Халиденинь сыры», «В больнице» – «Хастаханеде» и т.д.). В повествовании о судьбе Азизе и Рустема И. Паши затронул столько нравственных проблем (долг и честь; мировосприятие и жизненные обстоятельства; моральные основы формирования гражданских качеств личности, способность видеть прекрасное), что рассказ превратился в социально-философское повествование о прошлом крымскотатарского народа, его настоящем и будущем, а герои в своих лучших проявлениях, преодолевая тяготы жизни, в том числе и военные, не теряют способности радоваться бытию и выступают хранителями земной и душевной красоты. В середине 70-х годов прошлого века И. Паши заявил себя как приверженец производственной темы. Почти единодушное мнение критиков выразил А. Осман в статье «Звёзды Паши» («Пашининь йылдызлары»): «Почти все события, даже самые актуальные, в произведениях И. Паши происходят на производстве. Главный вопрос, беспокоящий его героев [И. Паши], – это вопрос производства» [2]. И. Паши находит своих героев и на улице, и в заводском цеху, и на железобетонном комбинате. Несомненно, это связано с биографией писателя: ведь он много лет был пролетарием, и рабочая среда была ему близка, именно она подчиняла себе все помыслы будущего писателя.

Ильяс Караев – центральный герой повести «Звёздные ночи» («Йылдызлы геджелер»), способен думать только о производстве (например, об обеспечении теплом жилого дома, находящегося в его ведении). Все другие жизненные вопросы у него на втором плане. Главное – «затвердевшие части бетонного раствора на трубах», которые «мешают отопительной системе зданий», «арматура, старые трубы, сваленные в кучу и ржавеющие под дождём» и т.д. Директор комбината, Караев работой просто болен. Даже дома за едой, он неотступно думает о производстве и много говорит о нём. Читателя не покидает чувство, что он имеет дело с винтиком какого-то сложного агрегата, а напряжённый производственный процесс, который И. Паши описывает очень скрупулёзно, неумолимо затягивает его в технические дебри. Караев – типичный технар: он не смотрит в небо, не видит красок мира, не живёт полнокровной жизнью, а ведь повесть называется «Звёздные ночи».

На производственном собрании директор Караев вместе с бригадой рабочих ломает голову над «сложной» задачей: «Затвердевшие части бетонного раствора на отопительных трубах мешают отопительной системе зданий» [3, с. 6]. После долгих обсуждений мастер Эмиров легко решает спорный вопрос, предложив «заварить конец трубы». Конфликт наконец-то улажен.

Заметим, что эта повесть и в отношении сюжета, и в плане композиции повторяет широко распространенную в СССР банальную «производственную повесть», главным для автора является производственный конфликт, который иногда доводится до абсурда. Сюжет такого произведения развивается под стать конфликту. Однако Б. Чобан-заде верно подмечено, что «в основе сюжета должно находиться событие, взятое из жизни» [4, с. 28].

Желая проследить нравственные принципы Караева, автор ставит его в нестандартную ситуацию. Однако выпавшие на долю персонажа испытания выливаются лишь в пересуды да разговоры, описанию которых, кстати, в повести уделено слишком много внимания. В результате характер героя И. Паши так и остался нераскрытым.

Известный психолог А.С. Андреев в статье «Психологические корни экологических проблем» приходит к выводу, что «среди характерных черт советского человека можно выделить «конформность» (стремление к идеалам и указаниям) и «ригидность» (скованность). Именно эти особенности находятся в противоречии с «креативностью» (творчество) и самоактуализацией (выражение самого себя) – основными признаками гуманистических идеалов свободного человека в свободном мире» [5, с. 101; 6].

Нельзя сказать, что Караев, главный персонаж повести, изображен как идеальная личность. Именно такими недугами как «конформность» и «ригидность» страдает этот герой. Караева ничто не может оторвать от проблем производства, даже смерть матери. В самые тяжелые минуту директор находит свое утешение не у родного очага, в кругу родных, а на железобетонном комбинате среди рабочих.

Совершенно справедливо мнение А. Османа, утверждающего, что в конце произведения читатель начинает жалеть Караева и хочет воскликнуть: «Товарищ, подождите! Оглянитесь вокруг, ведь есть другая жизнь – ею надо жить!» [2]. Увлечение автора изображением производственного процесса, повторяясь, мешает раскрытию внутреннего мира героя.

Несомненно, одно: духовной и нравственной опорой человека являются родная земля, родной дом. Грубое вмешательство прогресса в жизнь человека разрушает традиционное мировоззрение, нравственные нормы, способствует возникновению псевдоидеалов [6, с. 17].

В данном случае, очевидно, что директор железобетонного комбината Ильяс Караев страдает от одиночества, так как лишён духовной связи с пред-

шествующими поколениями, а, следовательно, нравственной опоры. Он стонет родной матери, дома, отделён от природы.

Заметим, что тема дома и родного очага не теряла своей актуальности во все исторические периоды. Если в начале XX века герой И. Гаспринского Молла Аббас покидает благодатный край и возвращается на родину, где «царит угнетение и невежество», а герои Дж. Сейдамета Кырымэра утверждают, что «в иерархии ценностей – Земля, Мать, Отечество, все понятия должны быть для человека святыми», то герои произведений 20-30-х годов, вдохновленные новыми переменами, рассуждают о службе во благо родине, о просвещении народа и человеческом достоинстве. Попавшие в места депортации персонажи так и не обретают дома, очага, которые могли бы согреть их сердца.

Именно таковыми станут главная героиня Урие Эдемовой Фатма картанай (бабушка), которая «безутешно ждет без вести пропавшего сына и каждое утро спешит на железнодорожную станцию»; «совестливая» Макпуле, героиня Черкез-Али, которая так и не обрела семьи и родного очага. Таков и герой романа Эмиль Амига Рустем, с волнением смотрящий на звездное небо в поисках «звезды счастья». Таковы и герои И. Паши: заботясь о пользе народа и «выполняя указания партии и правительства», они сторонятся родного очага.

В литературе распространено мнение, что «в это время из-под пера писателей вышло немало таких книг, где в роли героев выступают персонажи, наделенные всевозможными добродетелями или пороками, которые предназначены были проиллюстрировать верную идею, но при этом оказывались ходульными, очень далекими от реальной жизни и живых человеческих характеров» [7, с. 101-110]. Однако, на наш взгляд, И. Паши в познании внутреннего мира человека своего времени идет своим путем, изображая его в процессе труда. В этой сфере и раскрывается главное в нравственном содержании человека.

В повести «Одна неделя» («Бир афта») [8] И. Паши, раскрывая традиционную для крымскотатарской литературы тему нравственного самосовершенствования, находит интересный угол зрения в ее освещении.

Герой этой повести – один из тех, кого «переехало колесо истории». Судьба крымского татарина Меджита Аппазова, еще подростком депортированного из Крыма, мучимого тоской по зеленым холмам, маленькому домику с черепичной крышей, звездному небу и песням жаворонка на заре – по всему, что называется его родиной, становится предметом глубоких раздумий писателя о смысле человеческой жизни и родине, о чувствах и долге.

Сюжет повести довольно прост. М. Аппазов – руководитель хозяйства «Сары голь» («Желтое озеро»), вот уже целую неделю пребывает в беспокойном состоянии. Слова некогда проходившего в его хозяйстве практиканта, а

ныне секретаря райкома Ш. Велиева о том, что «Аппазов работает устаревшими методами», заставили его вспомнить былое [8, с. 18].

Когда-то Меджит Османович из-за эгоистических побуждений препятствовал работе молодого талантливому специалисту Ш. Велиева. Освоивший в юности профессию тракториста, но не сумевший по объективным причинам получить высшее образование, Меджит Османович опасается молодых специалистов, видя в них конкурентов. При любой возможности он старается уколоть их и даже обвинить в недееспособности. Чтобы утвердить себя, Аппазов постоянно напоминает, что он – директор, начальник. Студента-практиканта Шевкета Велиева, как неопытного, он отправляет в бригаду рабочих-подсобников, дабы тот «познал труд простого рабочего». Постепенно отношения между Аппазовым и Велиевым натягиваются, словно «струны скрипки, готовые вот-вот лопнуть» [8, с. 9].

Сложен и противоречив образ М. Аппазова. Автор стремится нарисовать психологически многогранный характер человека, выросшего на почве крымскотатарской жизни, впитавшего ее традиции и понятия. Создается впечатление о человеке ярком и сильным, способном и на самоотверженный труд, и на подвиг, и на возвышенное чувство. И все же Аппазову не хватает обаяния. Усилия писателя не вносят в образ героя необходимой гармонии. Завидная энергия, трудолюбие, честность, свойственная Аппазову, сама по себе не является гарантией успеха в деятельности руководителя.

И. Паши, воплощая в Аппазове исторически сложившееся черты директора-хозяйственника, формировавшегося в обстановке восстановления народного хозяйства в первое послевоенное двадцатилетие в деревне, показывая жесткую схематичность его мировидения и некоторую грубость характера, задумывается о перспективе его эволюции, о возможности владения таких этических качеств, которые бы не вступали в противоречие с требованиями человечности. Таким образом, повесть посвящена также не менее актуальной проблеме – столкновению разных стилей руководства – бюрократического и творческого. В центре внимания И. Паши оказывается идейно-нравственный конфликт между представителем старшего поколения, человеком эгоистичным, и творчески мыслящим представителем молодого поколения.

В образе секретаря райкома Шевкета Велиева выявился характер нового человека. Кодекс чести, предписывающий быть великодушным к старшему по возрасту, слабому и побежденному сопернику, вошел в его сознание и сердце как священная заповедь и слился с природными свойствами его правильного характера. В свое время критика отметила «творческие достижения автора в создании образа современного человека» [9, с. 436].

Сам автор говорит: «Моя повесть «Одна неделя» («Бир афта») – о человеке с узким кругозором, который очень просто понимает правду жизни, но старается «казаться современным человеком». И, продолжая мысль, добавляет: «но в моих произведениях всегда за производственными проблемами и фактами стоит человек и его судьба» [10].

«Борьба за успех, – пишет литературовед М.П. Ткачук, – неминуемо соотносится с моральной деградацией и часто несет за собою этическую, а то и физическую гибель героя» [11, с. 220]. В повести все развитие сюжета подчинено теме преодоления Аппазовым одиночества и «спуска» директора с его «горькой высоты» к людям. Именно в близости, в общении с простыми тружениками села ждет его духовно-нравственное обновление.

Таким образом, человеческое достоинство в повести И. Паши меряется не только суровыми нравственными критериями, выстраданными в горниле войны, депортации и в погоне за высокими производственными показателями.

Аппазов-руководитель, разьедаемый спесью, равнодушен к людям: «Мы живем в космическую эпоху. А это эпоха ускорения. Надо спешить, спешить», – говорит он. («Биз космик девирде яшаймыз. О исе чабиклик девиридир. Ашыкъмакъ, ашыкъмакъ керек», – дей о) [8, с. 17]. По этой причине он совершает ряд нравственных предательств по отношению к друзьям и подчиненным.

В повести лейтмотивом проходит символ духовной высоты – небо. Оно то лазурное и бездонное, то в ярких звездах-алмазах: «бездонное иссиня-бархатное небо с рассыпанными на нем яркими звездами кажется волшебным куполом над головой»... («Мавы кок юзюнде исе йылдызлар сепильген, олар гуя башынънынъ тѣпесинде къапакълангъан киби корюне...») [8, с. 17]. Однако не каждому, кто достигает высот, обеспечены чистота помыслов, бескорыстие. Выдержит ли Аппазов, потерявший доверие своих подчиненных – односельчан, проверку на этой высоте еще раз, покажет время, ибо кристальная чистота и величие неба только для тех, кто не изменяет себе, правде, не прельщается карьерой.

По И. Паши добро и зло являются прирожденными свойствами человека. Они являются причиной раздвоения человеческой природы, «корнем» земных страданий и мучений. Писатель как бы постоянно обдумывает доброе и злое начала в своем герое, пытаясь определить, какое же из них поможет ему понять смысл жизни. Восхищение Меджита Аппазова звездным небом, стремление к высокому и любовь в земле, говорят о его желании нравственного обновления. Такова, на наш взгляд, этическая коллизия творчества И. Паши. Ведь не случайно автор образно сравнивает героя с вековым дубом, глубоко ушедшими корнями в землю, и подчеркивает, что он не гнется даже в сильные бури [8, с. 30].

Таким образом, противостояние различных этических принципов составляет основу сюжета повести. В небольшом по объему произведении, несмотря на многообразие художественных приемов, все-таки чувствуется заданность темы, сосредоточенность писателя на производственно-бытовой сфере человеческих отношений. Многие страницы повести отведены рассказу, как Аппазов овладевал специальностью тракториста, а вот как Меджит Османович стал директором – автор не обмолвился ни словом.

Образом Аппазова автор показывает, как драматична и сложна жизнь тех людей, которые при стечении обстоятельств (война, депортация, послевоенное лихолетье), в которых проявилась их житейская неустроенность, воспитание, образование и культура, нередко ошибаются, а в попытках обрести достойную жизнь сбиваются с пути и страдают. Позднее И. Паши напишет в эссе: «Главный герой моей повести директор совхоза Меджит Аппазов все время жил в страхе, что его уволят с занимаемой должности» («Бир афта» повестимнинь баш къараманы совхоз директоры Меджит Аппазов бутюн вакъыт мени озь вазифемден чыкъараджакълар, деген къоркъунен яшады, – дей И. Паши) [9, с. 30].

В противоположность Аппазову, Велиев, «выросший» до уровня секретаря райкома, привлекает к себе людей своим душевным отношением, основанным на чувстве справедливости.

Свой идеал человека и руководителя И. Паши воплощает в образе Ш. Велиева, личная порядочность, выдержка, преданность правде которого способствуют душевному прозрению М. Аппазова. Вызывает интерес также проблема преемственности поколений, которую затрагивает И. Паши, но изображает он эти отношения односторонне и явно облегченно.

«То, что происходит на наших глазах, правильно оценит только следующее поколение, – говорит И. Паши. – Добросовестный писатель обязан говорить обо всем, что мешает нравственному совершенствованию, но он, мне кажется, не должен отталкиваться от правды факта, только факта, имею в виду. Надо увидеть явление». («Эр бир анълы инсаннынъ, хусусан языджынынъ баш вазифеси халкънен бирге адылмамакъ, халкънен берабер яшамакътыр. Мен эдебиятнынъ эсас вазифесини инсангъа инсан олып яшамагъа ярдым этмесинде корем») [9, с. 35]. В каждом явлении мастер слова стремится увидеть его социально-нравственный смысл, взаимосвязь фактов. Общество и природа, человек и обстоятельства, которые его формируют и в которых он действует, предстают в повести в единстве.

Вывод. На основе анализа названных произведений можно прийти к такому выводу, что именно в 60-ые – 80-ые годы XX века в крымскотатарской литературе «в критериях общественно-нравственных ценностей можно было увидеть новый подход к духовному содержанию личности» [10, с. 98]. Крым-

скотатарские прозаики пытаются показать героев, которые желают разобраться в себе, в мире, осмыслить причины трагической дисгармонии личного и общественного. Писателей привлекает внутренний драматизм эпохи. Главным становятся не события, а их воздействие на души людей, отражение минувшего в настоящем.

Список литературы

1. Паши И. Къан ве чичек. – Ташкент: Гъафур Гулям адына бедийи нешрияты, 1970. – 23 с.
2. Осман А. Пашининъ йылдызлары. // Ленин байрагы. – 1979. – 6 январь.
3. Паши И. Йылдызлы геджелер. – Ташкент: Эдебият ве санъат нешрияты, 1978. – 180 с.
4. Чобан-заде Б. Къырымтатар эдебиятынынъ сонъ деври. // Йылдыз. – 1993. – № 1. – С. 3 – 44.
5. Андреев А.С. Телесно-ориентированный метод гештального подхода как одно из средств решения социальных проблем. // Ученые записки КГИПУ. – 2001. – Выпуск 2. – С. 88-92.
6. Андреев А.С. Психологические корни экологических проблем // Тезисы крымского международного семинара «космическая экология и ноосфера». – Симферополь, 1999. –С. 101-102.
7. Гей Н., Пискунов В. Эстетический идеал советской литературы. – М.: Издательство Академии Наук СССР. 1962.
8. Паши И. Бир афта. – Ташкент: Эдебият ве санъат нешрияты, 1982. – 232 с.
9. Нагаев С., Фазылов Р. Къырымтатар эдебият тарихы. – Акъмесджит: Къырымдевокъув-педнешир. – 2001. – 640 с.
10. Наша беседа с писателем И. Паши 2-8 февраля 2003 г.
11. Ткачук М.П. Жанрова структура прози Івана Франка (бориславський цикл та романи з життя інтелігенції) Монографічне дослідження. Науковий редактор і післямова доктора філологічних наук професора Р.Т. Трам'яка. – Тернополь, 2003 – 384 с.

Сеферова Ф.А. Аксиологічні аспекти у творчості І. Паши

У статті розглядаються питання формування моральних поглядів героїв прози І. Паши. Мета даної публікації – дати можливість читачам подивитися через призму сьогодення на основі творів І. Паши.

Ключові слова: еволюція, символ, етика, колізія, особистість, соціальний, фольклор.

Seferova F. A. Axiological aspects in the I. Pashi creation

I. Pashi have brought new word vision to Crimean Tatar prose, new original thinking. Axiological aspects of social – aesthetic ideals, being embodied in ideological content analyzed works, are revealed there.

Key words: ethics, aesthetic, moral universals, dichotomy, folklore.

Статья поступила в редакцию 09 марта 2007 г.